

Выступление директора Института истории государства, доктора исторических наук, профессора Буркитбая Аягана

Б.Г. АЯГАН,
*директор Института истории
государства, доктор исторических наук,
профессор (Республика Казахстан)*

**ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ 1930-Х ГОДОВ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**
(из сборника материалов международной научной конференции
«ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ: ТРАГЕДИЯ НАРОДА И УРОКИ
ИСТОРИИ», Институт истории государства КН МОН РК, Астана, 2012)

*Уважаемые участники конференции!
Уважаемые коллеги!*

Мы сегодня собрались здесь, чтобы всесторонне, предметно обсудить и проанализировать одну из самых сложных и трагичных страниц в истории СССР.

Проблема исследования советского эксперимента по уничтожению частной собственности на селе и созданию неэффективных коллективных хозяйств была актуальной не только в прошлом, но остается животрепещущей и по сегодняшний день. Так, например, голод до сих пор характерен для таких стран как Северная Корея, государств Африки. Анализ показывает, что проводимый в Северной Корее эксперимент сильно напоминает Советский Союз 1930-х годов: те же пренебрежения экономическими законами, сокрытие информации о голоде, отказ от международной помощи и благотворительности, милитаризация экономики, гонка вооружений.

Объективные исследования по аграрной политике советской власти появились в период перестройки М.С. Горбачева. В 1990 году выходят глубокие по содержанию работы М. Козыбаева, К. Нурпеиса, В. Шепеля, К. Алдажуманова, М. Асылбекова, Ж. Абылхожина, Е. Сыдыкова, К. Атабаева, А. Гали, демографа М. Татимова, писателей С. Елубая, В. Михайлова, Б. Койшыбаева и других.

Мощный импульс и толчок в формировании общественного мнения, ломке прежних идеологических штампов внесли публикации российских ученых А.А. Данилова, В. Кондрашина, В.П. Козлова, В. Жиромской, а также наших коллег из государств Центральной Азии З. Курманова, А.Раджабова.

Огромное значение в исследовании темы имели капитальные труды ученых из США, Австралии, Франции, Германии, Украины: Роберта Конквеста, Марты Брилл Олкотт, Стивена Уиткрофта, Изабель Огайон, а также статьи Роберта Киндлера, Абжемиля Абдулхаирова.

Методологические принципы и инструментарий изучения, о котором я сейчас говорил, были различными, но выводы ученых оказались

идентичными: небывалый голод в Казахстане главным образом был вызван неэффективным управлением, пренебрежением и к экономическим законам в частности, и к судьбам людей в целом. Голод в Казахстане, также как в Украине, России, Башкирии наступил в результате деятельности людей, политиков, и может быть частично в связи с природными катаклизмами.

* * *

Идеологические причины коллективизации и голодных лет, как показывает анализ, кроются в политических доктринах большевизма, опиравшихся на труды К. Маркса и В. Ленина. Как известно, именно классики марксизма в своих теоретических программах провозгласили целью уничтожение частной собственности и создание некоей общенародной собственности; возведение в абсолют диктатуры пролетариата и объявление крестьянства, мягко говоря, неисторическим и враждебным строительству нового строя, классом. И, именно в «Манифесте Коммунистической партии» было заявлено, что «классовый антагонизм», борьба классов является двигателем человеческой цивилизации.

В 1920-е годы большевистская власть вела лихорадочный поиск резервов, которые помогли бы преодолеть разруху в стране, а также провести политику индустриализации. Казахстан, по их мнению, располагал большими возможностями для пополнения продовольственных запасов.

Ключевым событием в проведении курса коллективизации в Казахстане стало создание 5 августа 1928 года комиссии для организации и руководства кампанией. В отличие от других районов РСФСР политика коллективизации в Казахстане имела ряд существенных различий. Во-первых, политика коллективизации в республике стала проводиться параллельно с так называемой политикой «оседания», последствия которой нанесли огромный удар по традиционным формам ведения хозяйства местного населения.

Во-вторых, Ф.Голощекин считал необходимым проведение курса «Малого Октября» и, соответственно, разжигание классового антагонизма в аулах. Переломным моментом в проведении курса коллективизации стал апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1929 года, на котором все трудности проведения курса коллективизации были переложены на крестьян. Активными противниками проведения подобного курса были объявлены, безо всяких на то причин, «феодално-кулацкие» элементы и представители давно распущенных альтернативных партий и движений: Алаш-Орды, эсеров и т.д.

Для расправы с несогласными были специально созданы внесудебные органы. Как было отмечено в Постановлении Верховного Совета Республики, только с 1929 по 1933 годы «тройками» было рассмотрено 9805 дел и принято решений в отношении 22933 лиц, из них к высшей мере наказания – расстрелу приговорено 3386 человек, заключению в концлагерях, от 3 до 10 лет – 13151 человек. Под видом борьбы с кулачеством и контрреволюцией начал твориться настоящий произвол. Местная милиция и

части Красной Армии нередко прибегали к расстрелам и самосудам. Так, в октябре 1934 года был расстрелян ни в чем не повинный Шакарим Кудайбердиев, а также множество людей, о чем красноречиво сообщают архивы.

Для форсированных темпов коллективизации партийные комитеты с помощью молодежных организаций и средств массовой информации шельмовали несогласных или же использовали различные формы принуждения, такие как домашние аресты или заключение в подвале, очернение или же ограничения в правах.

7 августа 1932 года был издан закон «Об охране социалистической собственности», получивший в народе название «закон о пяти колосках». За расхищение колхозной собственности, в том числе за тайный обмолот колосьев в поле, полагались крайние меры, вплоть до расстрела.

В эти же годы власти намеренно раздували антирелигиозную, атеистическую пропаганду. За короткие сроки в республике была разрушена значительная часть мечетей, молитвенных домов и церквей. Так называемая антирелигиозная кампания, проведенная жестоко, не достигла своей цели. Подобная постановка вопроса наоборот усилила религиозные настроения жителей края. Возможно, люди, крестьяне в грубых и не особенно шибко партийных ораторах видели своеобразное исчадие того, чего не должно быть в нормальном, цивилизованном обществе.

Как подчеркнул Президент – Лидер нации Н.А. Назарбаев: «Казахская земля стала полем социальных экспериментов, социально пустым пространством» для модернизаторов тоталитарного толка».

* * *

Вследствие тех шагов по коллективизации, которые проводила коммунистическая партия, во многих районах страны разразился страшный голод. Доведенные до отчаяния, крестьяне были вынуждены покинуть родные места, и перебирались в города, скапливались у железнодорожных станций. Тысячи и тысячи голодных людей заполнили города, о чем систематически сообщали сами же руководители партийных комитетов. Страну захлестнули эпидемии различных болезней.

Недовольство крестьян, и в целом широких слоев населения вылилось в вооруженные выступления или же откочевки за пределы республики. По подсчетам ученых, в 1929–1931 году в Казахстане имело место 372 восстания, в которых участвовало более 80 тысяч человек. Особо трагичную известность получили крестьянские восстания в Сузакском, Иргизском, Абралинском, Мангистауском, Шемонаихинском, Самарском и других районах. Во время волнений крестьяне захватывали сельские советы, избивали представителей властей, сжигали документы.

Для подавления крестьянских волнений, власти кроме демагогических обещаний, широко использовали милицейские отряды и регулярные воинские части. Так, например, в Мангистауской области для этих целей

были привлечены силы Каспийской флотилии. В Южном и Восточном Казахстане для усмирения недовольных были использованы регулярные части.

Тысячи и тысячи семей, как «кулацкие элементы» были высланы за пределы республики. Как подсчитано статистами около полутора миллиона человек откочевали за пределы республики. Степь опустела.

Одновременно в опустевшие места переселялись раскулаченные крестьяне из центральных областей России, Украины и Белоруссии. Так, например, поселки Малиновка, Осакаровка, многие села вокруг рудников и шахт были созданы в тот период.

Голод, эпидемии и карательные рейды милиции и армии привели к колоссальным человеческим жертвам. В эти годы значительно сократилась численность населения республики. Так, например, если численность казахов по республике в 1926 году составляла **3628000 человек**. Следующая перепись 1939 года показала, что за эти годы, народ потерял **1 млн. 300 тысяч человек**, т.е. около **36 процентов** всего своего состава. Уменьшение численности произошло и среди других народов, населявших Казахстан. Но особенно ощутимы были потери среди коренного населения.

Партийные комитеты запретили всякое упоминание о голоде. Более того, массовая пропаганда демагогически заявляла о крупных успехах политики коллективизации. Вожди ВКП(б) считали, что всякое упоминание о голоде подрывает престиж партии и поэтому не позволяли различным благотворительным организациям оказывать помощь умирающим от голода.

* * *

Последствия курса коллективизации

К 1933 году партийные верхи, наконец, осознали, что политика коллективизации провалилась. **Во-первых**, вместо дееспособных и мощных колхозов страна получила слабые, еле работающие и маломощные ячейки. Более того, за все годы существования Советской власти, созданные колхозы так и не смогли обеспечить население продуктами. Иначе, зачем в 1982 году Советское правительство и коммунистическая партия все еще принимали продовольственную программу и пытались «перевооружить» сельское хозяйство? **Во-вторых**, из широкой массы крестьян исчезли наиболее энергичные и сильные хозяйственники. Под видом борьбы с кулачеством они были истреблены и уничтожены как класс. Срочное уменьшение хлебозаготовок не смогло спасти деревню: миллионы людей погибли от голода и эпидемий, миллионы вынуждены были бежать за пределы родины.

Сталин и его окружение, Ф.Голощекин так и не признали своих ошибок. Они остались бесчувственными. Более того, вся вина была взвалена на самих крестьян и на альтернативные партии, давно прекратившие свое

существование. По СССР, по Казахстану прокатилась волна арестов и преследований, как самих сельских жителей, так и представителей интеллигенции. Они скоро были объявлены «врагами народа», «националистами» и отправлены в лагеря. Символично, что словно в насмешку, вновь образованные колхозы получили имена И.Сталина, В.Молотова, Л.Кагановича, С.Кирова, М.Калинина и т. д.

* * *

Встает вопрос: А была ли альтернатива подобному курсу? Да, была. Модернизация сельского хозяйства, индустриализация были проведены во многих странах Европы, в странах с рыночной экономикой. Как показывает практика, голод становился следствием, как правило, в тех странах, где игнорировались экономические закономерности и где использовалось насилие.

Предложения и протесты таких ученых как А.Букейханов, С.П.Швецов, деятелей С. Садвокасова, Т. Рыскулова, представителей интеллигенции не только не брались в расчет, позже они были обвинены в уклонизме и подверглись репрессиям.

Проведенный властями курс коллективизации и последовавший за ним голод стали величайшей гуманитарной катастрофой народа Казахстана. Огромные жертвы, положенные на алтарь строительства «социалистического рая» оказались напрасными и не дали ожидаемого эффекта. Масштабы трагедии были столь чудовищны, что мы с полной моральной ответственностью можем обозначить ее как проявление политики геноцида. Такая констатация вытекает из строгих норм международного права, зафиксированных в Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказаний за него».

Так, в марте 2010 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла документ «В память жертв Страшного Голода (Голодомор) в бывшем СССР», в котором призвала всех историков и юристов Европы провести совместное независимое, объективное и лишенное политической подоплеки исследование для того, чтобы полностью установить факты об этой человеческой трагедии и оценить их с точки зрения действующего международного права.

Сегодня мы представляем вам казахско-русское издание книги «1932–1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты. Правда о голоде 1932–1933 годов» / Б.Г. Аяган, Ж.У. Кыдыралина, А.М. Ауанасова, А.Н. Кашкимбаев, М.Л. Анафинова, К.М. Ильясова, под редакцией Б.Г. Аягана / подготовленное учеными Института истории государства. Тираж составляет 1000 экземпляров, 22 печатных листа.

В книге в новом свете освещена проблема истории голода 1932–1933 гг. и его последствий как результат политики коллективизации в Казахстане в 20–30-е годы XX века. Советская историческая наука и официальные власти СССР больше полувека скрывала эту проблему и всячески старались

использовать в своих целях. В данной коллективной монографии исторические события освещены на основе новейших исследований отечественных, советских, российских и западных ученых, а также материалов областных архивов, опубликованных в последние 20–25 лет. В книгу включены также важные фотоснимки, тематические карты, глоссарий, библиографический справочник. Книга состоит из следующих частей: предисловия, четырех глав и заключительной части. Предисловие к книге написал почетный гость конференции, профессор Мельбурнского университета, исследователь экономической проблемы сталинского террора и истории СССР Стивен Уиткрофт. Разумеется, книга, которую мы сегодня представляем вашему вниманию, полностью не закончена. И мы надеемся, что данная монография в будущем найдет свое продолжение.

Выдающийся русский философ Николай Бердяев в своем труде «Истоки и смысл русского коммунизма» отмечал, что «неслыханная тирания, которую представляет собой Советский строй, подлежит нравственному суду сколько бы её не объясняли». Этот урок должен быть хорошо усвоен, ибо никакие масштабные реформы не стоят человеческих жизней и не подлежат историческому оправданию.

Цивилизованные формы управления, архитектура современного Казахстана создали устойчивую базу для пресечения любых форм подавления прав человека и его свобод.

«Дорогие казахстанцы! В осмыслении истории мы должны быть очень мудрыми и не допускать политизации этой темы. Причиной голода, депортации, массовой гибели людей стала жестокая политика советского режима. Главный виновник репрессий – это бесчеловечная тоталитарная система», – отметил Президент страны на открытии монумента памяти жертвам голода в 1932–1933 годов.

* * *

Ситуация в независимом Казахстане изменилась. Сегодня Казахстан представляет собой страну, где представители более 130 наций живут в единстве. Слава богу! Пусть будут крепки основы и нерушимы стены нашей независимости. Государственная программа «Научное наследие», и другие программы занимаются исследованием проблемы голода в Казахстане.

В завершении своей речи мне хотелось бы выразить огромную благодарность Государственному секретарю Республики Казахстан Мухтару Абраулы Кул-Мухаммеду, Министру образования и науки Республики Казахстан Бахытжану Турсынулы Жумагулову, Министру иностранных дел Ержану Хозеевичу Казыханову, а также всем участникам этой конференции за то, что они своим присутствием поднимают престиж данного Форума.

Спасибо за внимание!

Материал предоставлен Институтом истории государства КН МОН РК.